

Обдуманнѣй ея купальнѣй костюмъ тоже не удался: цвѣтъ не шелъ къ ней въ водѣ, да и не было кругомъ галлерей, которой стоило бы показать себя. Она очень похудѣла къ тому же, плечи опали, выдались ключицы; ноги и руки казались ей уродливо-длинными. Только большая шляпа шла къ ней. Прежде она плавала смѣло, никогда не обращалась къ купальщику или къ купальщицѣ, а тутъ ее начало тревожить особое чувство — въ родѣ бѣшенія сердца, и она брала купальщицу, одну изъ тѣхъ отвратительныхъ бабъ, въ ваточныхъ капотахъ и чепцахъ, отъ которыхъ пахло водкой.

Въ самый бойкій часъ купанья — отъ одиннадцати до полудня — шумъ, погоня за кабинами, лошади, грязные костюмы, валяющіеся по ступенькамъ будочекъ, крики прислуги, возня дѣтей — стояли у нея въ ушахъ стономъ, и она хлопотала только о томъ, чтобы поскорѣе выкупаться. Сначала она ходила со своими англичанками, но за ними повадились и молодые люди, и ей стало просто противно глядѣть на ихъ долги, худыя фигуры съ глухими лицами, большими ушами, полуголыя и плоскогрудыя.

Она перемѣнила часы купаній, водила съ собой горничную, — шла совсѣмъ въ другое мѣсто, къ эстакадѣ, и тамъ купалась, среди какихъ-то нѣмцевъ и самаго мѣщанскаго вида бельгійцевъ.

Уѣхала и половина ея знакомыхъ. Она очутилась почти совсѣмъ одна и подумала-было взять себѣ на-скоро компаньонку; но ее испугала скука разговора съ такой особой, да и дороговизна начинала ее сердить. Разсчитливость, съ тѣхъ поръ, какъ у нея двѣсти тысячъ, скорѣе усилилась въ ней. Въ Hôtel Continental съ нея брали двадцать франковъ за одну комнату, да за горничную она платила пять. Съ пятого сентября объявили, что ея комната будетъ ходить за тридцать. У Сосб она не знала никакихъ расходовъ на свое житіе, кромѣ траты на туалетъ. Теперь за все надо платить. День обходился ей въ семьдесятъ франковъ. Курсъ все падалъ.

Зинаида Мартыновна прошла читальней и должна была остановиться у лѣстницы, ведущей на хоры, — такъ сильна была тутъ толкотня. Концертъ былъ уже на исходѣ, и въ танцевальную залу началось обратное движеніе. Въ разряженной толпѣ она, съ самаго пріѣзда на море, испытывала все возрастающее непріятное чувство. Никогда еще ей не казалось такъ ярко то, что она — какъ сотни, какъ тысячи... Ея туалеты — на всѣхъ, выставлены въ магазинахъ, вонъ тамъ, въ Rue de Flandre; — точно такого